

СОВЕТСКОЕ ПРАВО В ПОНИМАНИИ ВЕДУЩИХ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ-ТЕОРЕТИКОВ

SOVIET LAW IN THE UNDERSTANDING OF THE LEADING SOVIET THEORETICAL SCIENTISTS

A. Gamalei

Summary. The article reveals the different views of legal scholars of the late 1970s on the concept of «Soviet law», most of whom, for various reasons, proposed to correct the existing concept of «law» by introducing separate elements into it, and only a few stated the need for its qualitative revision.

Keywords: Soviet law, socialist states, law, normative approach, Soviet lawyers.

Гамалей Артем Александрович

кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный университет правосудия имени Лебедева (ДВ филиал) (г. Хабаровск)
a.a.gamaley@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются различные взгляды ученых-юристов конца 1970-х годов на тему понятия «советское право», большинство из которых, в силу различных причин, предлагали скорректировать уже имеющееся понятие «право», внося в него отдельные элементы, и лишь немногие заявляли о необходимости его качественной переработки.

Ключевые слова: советское право, социалистические государства, право, нормативистский подход, советские юристы.

XX век стал периодом мировых войны, революций, великих научных открытий. В рамках изучения теории государства и права именно в XX веке появляется новый тип государства — социалистическое. И хотя в условиях политических потрясений 1990-х годов, распада Советского Союза многие государства данного типа изменили вектор своего развития, отказавшись от идей социализма, их опыт, а также сохранение государств подобного типа в мире вызывает интерес исследователей к заявленной теме.

Естественно, что на территории социалистических государств формировалась и своя система права. Так, в Советской России с 1917 по 1991 годы существовала собственная, самостоятельная правовая система — советское право. На протяжении всего периода развития СССР ученые-теоретики обсуждали вопросы о понимании советского права, рассуждали о возможности существования вариативности в определении термина «советское право», писали научные труды о сущности и основных чертах советского права в период социализма. В конце 1970-х годов полемика по данным вопросам приобрела качественно новое, открытое обсуждение, в том числе и на страницах юридических журналов. Данный факт, с одной стороны, свидетельствовал о наличии накопленного материала по данному вопросу, который нуждался в осмыслении и уточнении, а с другой стороны — показывал и наметившийся кризис в советской юридической науке, когда ввиду расширения прав гражданина и медленного продвижения по линии «строительства коммунизма» дискуссии о роли и понимании

советского права в условиях развитого социализма приобретали актуальное значение.

О том, какие взгляды на «советское право» имели место быть у ведущих юристов 1970-х годов, можно обнаружить, анализируя работу научного круглого стола на тему «О понимании советского права», материалы которого были опубликованы в журнале «Советское государство и право» в 1979 году [1]. Именно анализ выступлений ученых-юристов на данном мероприятии, предпринятый впервые, и стал целью данной работы, чтобы показать вариативность понимания термина «советского права», и его развития уже в советский период.

Тема понимания «советского права» имеет важное значение, поскольку от этого зависит подход к целому ряду теоретических и практических проблем советской системы. Ведь то, что право не тождественно законодательству, стало понятно лишь в XX веке. Среди ученых-юристов советской страны не было никого, кто отрицал бы позитивное значение традиционного, установившегося еще в 1930-е годы определения права, которое подчеркивало существенные черты права и правильно ориентировало правоприменительную деятельность. Вместе с тем у определения были и слабые места, и это было особенно заметно, когда его пытались выдать за единственно возможное и правильное, что для советской правовой системы было вполне естественным, так как данной системе была чужда альтернативность во всех сферах [2].

Однако советские ученые-юристы постепенно сошли во мнении, что наличие иных определений не мо-

жет быть препятствием для других, поскольку классическое определение права не удовлетворяет философов и социологов. Так, советские философы отмечали невозможность ограничиться выбором какого-то единственного способа описания изучаемого объекта, хотя советская юридическая наука в практико-прикладных целях стремилась к однозначному определению всех понятий и категорий, содержащихся в нормах права.

Советский юрист В.И. Туманов признавал, что право также имеет свойство меняться в ходе исторического процесса. В условиях развитого социализма он считал необходимым выработать новое определение советского права, в котором бы отразились черты нового советского общества. В многотомном издании «Социалистическое право» определение права брало в качестве центрального элемента нормы, систему норм, установленную государством, согласно которой под правом понимается совокупность системы норм права, правил поведения, установленных или санкционированных государством, для объективного и субъективного права [3. С. 46].

Этот нормативистский подход уже в 1970-е годы подвергался критике, поскольку в общепринятом определении не упоминалось о правах гражданина. Они были скрыты за понятием «норма права», и создавалось впечатление об их октроированном характере. А ведь уже в 1970-е годы признали, что наряду с нормами и принципами правовой статус гражданина есть самостоятельный компонент права.

Причина невнимания к правам гражданина заключалась в том, что марксизм-ленинизм критиковал доктрину естественного права за то, что при рождении права в ее изображении выступали идеалистическая, метафизическая категории, как нечто вечное и неизменное, предшествующее социальной организации. Но в условиях же возрастания роли права, в 1970-е годы, наблюдалось и повышение внимание к правам и свободам личности (Конституция СССР 1977 года). Это, в свою очередь, привело к изменениям в правопонимании, в определении «советского права».

Определенная проблема советской юридической науки, советского периода, состояла в том, что понятие права и определение права в научных работах смешивались. Так, например, как заявлял И.Е. Фарбер, юридический смысл права определялся советскими юристами как норма, или как правоотношение, или как права народа и гражданина; социологическая трактовка права — как притязание, требование класса или права человека; в философском смысле право определялось как мера свободы и с учетом его аспектов. Расширение понятия «право» данный исследователь считал недопустимым, приводя в пример слова В.И. Ленина о том, что эклектическая погоня за полным перечнем отдельных призна-

ков определяемого явления и отдельных фактов есть свидетельство элементарного непонимания того, что такое наука. Поэтому в новое понятие советского права И.Е. Фарбер предлагал ввести лишь заботу о человеке и воспитание дисциплины.

Его оппонент А.М. Васильев, признавая на круглом столе качество проводимых исследований в области разработки понятия «советское право», когда право изучается и со стороны нормативности, и со стороны правовых отношений, и как момент юридической практики, предлагал подключить к разработке этого определения историков, специалистов отраслевых юридических дисциплин с целью всестороннего изучения данного явления. А.М. Васильев с уверенностью заявлял, что познанию права не может быть поставлен предел, так как всегда обнаруживаются новые подходы к изучению его сущности. «Логика прогресса наших знаний о праве такова, что в процессе познания один из аспектов права выдвигается на первое место, но это не означает, что понятие права представлено только в одном аспекте» [4. С. 192]. В результате он предлагал согласиться на наличие уже имеющихся определений права, и давал возможность для появления иных, отказываясь от единого определения данного термина. Поскольку «общее определение права не может даваться только с позиции «чистой» теории. Оно должно быть и практичным в глубоком смысле данного слова, быть «работающим» определением, удовлетворяющим потребности всей правовой науки, каждой ее отрасли и юридической практики, формирующим осознанное отношение членов общества к праву» [4. С. 192].

Но проблема определения советского права состояла в том, что несмотря на устаревание имеющегося с 1930-х годов термина, юристы-теоретики опасались предлагать свой собственной фундаментальный термин, который мог бы противостоять уже существующему, а занимались лишь уточнениями частного характера или предлагали иные формулировки, которые не меняли сути имеющегося. Подобная осторожность была объяснима сложившейся еще в 1930-е годы командно-административной системой управления, когда под угрозой ареста ученые всех наук вынуждены были приспособляться под имеющиеся лозунги, утвержденные правительством и партией концепции, что приводило к развитию научного знания вглубь проблемы, даже если изначально тезис был неверным.

Поэтому не случайно понятие «право», одобренное на Втором всесоюзном совещании правоведов, в котором были отражены основные признаки, характеризующие советское право как со стороны классово-социальной сущности и назначения, так и со стороны его структуры, получило официальное утверждение и вошло во все учебники по юриспруденции, во все доклады по дан-

ной теме. Поэтому отдельным лицам, представляющим государственные органы, изменение данного определения права могло казаться неким вольнодумством. Например, представитель Министерства юстиции СССР И.С. Самощенко считал, что даже при условии того, что право — это сложное явление, его определение может быть лишь единством многих определений. Поэтому его усовершенствование возможно лишь в какой-то мере, но не путем внедрения «широкого» подхода к пониманию права, так как в таком случае он станет отходом от уже сложившегося качественного определения [5. С. 67].

Консервативных взглядов на понятие «право» придерживался и А.Ф. Черданцев, представляющий Свердловский юридический институт. Он однозначно заявил, что существующее понятие «право» в целом адекватно отражает то явление, которое принято считать правом в объективном смысле, поскольку это понятие в полной мере соответствует взглядам основоположников марксизма-ленинизма и отвечает политике КПСС, советского государства и практическим нуждам правоохранительных органов, способствует укреплению правопорядка в обществе, и поэтому не нуждается в коренном переосмотре.

Но условия зрелого социалистического общества, которым оно считалось в 1970-е годы, характеризующийся высоким уровнем социально-экономической и духовной зрелости, морально-политическим единством народа, углублением социалистической демократии, требовали и усовершенствования правового регулирования социальных отношений, повышения престижа права, закона в обществе. Поэтому существующее понятие «советского права» нуждалось в переработке, и это многие понимали либо вынуждены были принимать.

Так, признавая произошедшие в советском обществе изменения, В.П. Казимирчук указывал на переакцентровку функций права. В результате перед советскими исследователями возникли новые объекты исследования, которые стали изучаться не с описательной стороны, а с использованием программирования, а это в свою очередь приводило и к переменам в терминологическом аппарате.

О невозможности ограничить число определений одного и того же явления заявлял юрист Б.Л. Назаров. Ведь одну и ту же истину, писал он, возможно раскрыть разными способами, а в условиях распространения идей о преодолении однозначности традиционно установившихся юридических понятий и их определений существует необходимость многопланового познания правовых явлений как важного методологического средства повышения степени зрелости юридической науки. Проблему в определении советского права Б.Л. Назаров

видел в том, что на протяжении многих лет в советской юридической науке бытовал тезис, согласно которому идея несвободности права как совокупности или системы правовых норм объявлялась несовместимой с принципом законности. Такая необоснованная оценка относилась и к характеристике правовых норм и правовых отношений как внутренней связи права в целом, и это с учетом концептуальности указанных правовых явлений. В результате Б.Л. Назаров предложил рассматривать социалистическое право как систему взаимосвязанных и внутренне согласованных прав и обязанностей, представляемых собой установленные государством одинаковые масштабы (правовые нормы), примененные к различным лицам (правовые отношения) и выражающие обусловленную экономическим строем общества волю и интересы всех трудящихся во главе с рабочим классом. Ведь, по его мнению, трактовка права как единства правовых норм и правовых отношений подтверждалась анализом связи этих явлений, взятых в указанном концептуальном контексте, под углом зрения важных требований высокоорганизованных, в высшей степени автономных социальных систем.

Взгляда на необходимость создания нового определения права придерживался С.З. Зиманов, который считал, что в новых условиях, когда произошло возрастание роли права в государственной и общественной жизни, обогащение и расширение социально-политического содержания общественной функции права необходимо. Но говоря об изменениях в содержании права, исследователь отмечал возможность не менять его главного критерия как совокупности общеобязательных норм, путем введения в понятие новых признаков и дополнений, например, охраны прав личности, меры свободы, урегулирования распределения социальных благ. В результате содержание понятия права расширится, а его главная характеристика как системы (совокупности) норм останется неизменной.

Иное понятие права на круглом столе предоставил представитель Белорусского государственного университета С.Г. Дробязко, который связал правильное понимание права с особенностями бытия и своеобразием отношений с другими общественными явлениями и процессами в качестве регулятора общественных отношений в той или иной сфере. Право, считал он, существует в законодательстве, в правосознании, в поведении. Причем каждая из данных форм бытия достаточно самостоятельна, но лишь в единстве проявляется содержание права, его сущность и природа. И вследствие чего он предложил следующее определение: советское право — это объективно обусловленное в конечном счете материальными условиями жизни общества система научно обоснованных, систематизированных обязательных норм, установленных социалистическим государством, выражающих государственную волю и руководимого

рабочим классом всего советского народа, его полнo-властие, отражающих его правосознание и служащих гармоничному сочетанию личных и государственных интересов путем осуществления системного урегулирования наиболее важных общественных отношений с целью построения коммунизма; норм, регулируемых благодаря социалистическому правосознанию, правомерному поведению субъектов права, организационной и воспитательной деятельности советской политической системы и специальным правообеспечительным гарантиям общенародного государства [6].

Таким образом, внимательно анализируя возникшую в конце 1970-х годов дискуссию о понятии права и его определении, можно констатировать, что нормативную природу права (если иметь ввиду государственную обеспеченность нормативности) никто из исследователей не опровергал, все ученые лишь говорили, что нужно углублять социальные стороны данного явления. В то же время дискуссия остановилась на вопросе о расширении понятия «право» или сохранении узкого его понимания. В этой связи многие были против расширения, отдельные исследователи предлагали обратиться к практике, к судебным процессам 1970-х годов, приводя в пример тот факт, что работники местных государственных органов пытались давать народным судам указания, в каком направлении решать дело, порою руководствуясь ложной идеей справедливости, которая в понимании отдельного должностного лица отождест-

влялась с его собственными представлениями о том, что справедливо, а что нет. И, как следствие, консерваторы доказывали, что, если включить в понятие «право» указание на требование справедливости, не закрепленное в нормах, на практике это приведет к некоторым непредвиденным (нежелательным) последствиям.

Таким образом, анализ полемики по вопросу о «советском праве» позволил увидеть, что понятие права в советский период рассматривалось в широком и узком значении. Но широкое понятие поддерживалось многими, так как его использование было свойственно и всем европейским государствам, где были распространены различные модификации естественно-правовых теорий. Проблема состояла в том, насколько широкое понимание права применимо к социалистическому праву, целью которого является управление обществом.

И хотя единого мнения по термину «советское право» участники круглого стола не выявили, он позволил не только обменяться мнениями, а дал толчок к появлению новых подходов к познанию права, в частности применения новых научных методов к новым теоретическим концепциям 1980–1990-х годов. В результате в советской юридической науке начался новый этап познания правовых явлений исследования различных сторон права и его воздействия на общественную жизнь, исследованию социальных, идейных и политических источников, которые порождают право.

ЛИТЕРАТУРА

1. О понимании советского права // Советское право. — 1979. — № 7. — С. 56–74.
2. Кечекьян С.Ф. О системе советского социалистического права // Советское государство и право. — 1946. — № 2. — С. 41–50.
3. Лысенков А.В. Нормы и принципы советского уголовного права в период нэпа и строительства основ социализма // Юридические исследования. — 2016. — № 7. — С. 29–36.
4. Оль П.А., Сальников М.В. Правопонимание как объект научного познания // Юридическая наука: история и современность. — 2019. — № 4. — С. 180–194.
5. О понимании советского права // Советское право. — 1979. — № 8. — С. 48–77.
6. Теоретические и практические проблемы правопонимания: сб. тр. — М.: Изд-во РГУ, 2010. — 492 с.

© Гамалей Артем Александрович (a.a.gamaley@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»